

Великий узник Бастилии

К 300-летию со дня рождения Вольтера

Вольтер живет,

Вольтер продолжает существовать, он бесконечно актуален.

Поль ВАЛЕРИ.

(Из речи профессора философии Сорбонны на юбилейном вечере, посвященном 250-летию Вольтера, 21 ноября 1944 года.)

Теплым майским днем 1717 года, когда в Париже буйно цвели каштаны и на каждом углу продавали фиалки и ландыши, монсеньор Франсуа Мари Аруэ был препровожден по указанию короля Людовика XV в Бастилию.

Не раз бывая в Сен-Жерменском предместье, молодой поэт невольно задерживал свой взгляд на мрачной старой крепости с мощными угловыми башнями-бойницами, отделенной от всего мира глухой каменной оградой. Думал ли он тогда во время прогулок, что скоро, очень скоро окажется в этой зловещей тюрьме?

Но настал и этот день - 16 мая, когда за ним захлопнулась тяжелая кованая дверь одиночной камеры, единственное щелевидное окно которой было забрано толстой решеткой. Снаружи окна, закрывая свет, нависал железный козырек - «вороний клев», поэтому сумерки закрадывались сюда задолго до захода солнца. В такой камере узник был обречен на полное безнадёжное одиночество, его обступали мертвая тишина и полумрак.

Но с поэтом «были» его друзья - Гомер и Вергилий, а вскоре через чугунную решетку узкого окна к нему «впорхнула» богиня Мельпомена. Строгое тюремное начальство лишило узника бумаги, перьев и чернил, но Гомер и Вергилий милостиво предоставили поэту белые широкие поля своих книг, а муза поэзии - вдохновение. С раннего утра и до позднего вечера поэт писал и писал, несмотря на строжайший запрет. Тюремщик, неслышно подкрадывавшийся к камере по коридору, усланному соломенными дорожками, никогда не заставал его врасплох. Всякий раз, когда глазок в двери, едва скрипнув, приоткрывался, тюремщик видел читающего узника, ему и невдомек было, что караидаш, которым писал заключенный, лежит между страницами открытой книги.

Почти год Вольтер провел в Бастилии. За это время он напишет поэму «Генрих Великий», или «Генрияду», которую вскоре прочтет не только вся Франция, но и Европа. В тюрьме он закончит трагедию «Эдип», которая была поставлена осенью 1718 года в Комедии Франсез вскоре после выхода автора из тюрьмы. Пьеса имела огромный успех, и тогда-то впервые на афишах появилось новое имя - Вольтер, псевдоним, который взял Франсуа Мари Аруэ.

Во время первого заключения в Бастилию деятельный Вольтер разнообразит свои поэтические занятия вязаньем носок, изготовив их в таком количестве, которого ему хватило на всю жизнь. Посаженный в крепость из-за не милости регента герцога Орлеанского, оскорбленного обличительным памфлетом поэта, он был освобожден тем же, кто отдавал приказ об аресте. Здесь важную роль сыграли друзья и знатные покровители поэта, обратившиеся с заступничеством к самому герцогу. И вот 11 апреля 1718 года счастливым ранним утром поэт вышел из Бастилии. Ему казалось навсегда... В Бастилию его привел острый и злой язык и, оглядываясь на мрачную темницу, он поклялся впредь быть осторожнее.

Второй раз Вольтер был

осужден на двухнедельное заключение в Бастилии в 1725 году. Неудачная попытка защитить свою честь, вызвав на дуэль аристократа кавалера де Рогана, была мгновенно использована двором Людовика XV. Вольтеру было предписано покинуть Францию. Казалось, главная задача короля - удалить Вольтера из столицы, центра общественной жизни государства, была решена, однако все обернулось иначе. Весной 1726 года изгнанник отплыл в Англию, но чем дальше поэт был от сердца Франции, тем он был ближе сердцам французам.

Талант Вольтера-писателя соответствовал его славе и широкой политической популярности. Ведь блестящий успех «Эдипа» заключался не только в литературных достоинствах трагедии, выдержанной в высоких традициях классицизма, но и, прежде всего, в ее антимонархической направленности, в ее демократизме. Автор глубоко сочувствует народу, заявляя громко и ясно, что правитель государства всегда - слуга народа! Как актуально звучит это сегодня...

Главной задачей правителя философ видел создание благоприятных условий для активной трудовой деятельности граждан. Только эти условия будут способствовать богатству государства, которое «закладывается в избытки товаров, в производстве и тру-

ная власть возможна, если государем, если... если государем является Марк Аврелий, но на нашей земле такой вряд ли найдется...

В России, к сожалению, не было правителей, достойных великого римлянина, тем не менее абсолютная власть просуществовала еще два столетия. Самые революционные идеи великого философа пронизывали как живая нить всю общественную и политическую ткань жизни российского государства, всегда оставаясь актуальными для каждого следующего поколения.

Обратимся еще раз к наследию философа, перелистаем его труды, внимательно вчитаемся в каждую строку и увидим, как животрепещущи его рассуждения сегодня. Приведем лишь некоторые высказывания Вольтера о свободе, Отечестве, законе и долге...

«Свобода, - писал Вольтер, - состоит в том, чтобы зависеть только от законов». Равенство всех перед законом - разве не этого добиваются более двух столетий граждане России?

А прочтите рассуждения Вольтера о роли судов и судей! Перечислим только некоторые его постулаты: презумпция невиновности обвиняемого, абсолютная недопустимость пыток; право обвиняемого на защиту, гласность и беспристрастность суда, введение в состав судей присяжных заседателей. Двести пятьдесят лет назад писал Вольтер о праве граждан на справедливый суд, но разве мы сегодня в этой области достигли больших успехов, разве мы смягчили систему наказаний, разве у нас в России отсутствует судейский произвол?

Значит, наша государственность, по мнению Вольтера, не подходит под определение свободного демократического государства, так как у нас далеко не везде и не всегда осуществляется справедливый судебно-юридический порядок. Многие еще нам надо возделывать в нашем Отечестве и, право, стоит поучиться у великого философа, хотя он родился триста лет назад.

Родина, Отечество... Что значат эти слова для нас сегодня и что они значили в XVIII веке для Вольтера? Он определял эти понятия так: «Это поле, кото-

рое я обрабатываю, этот дом, который я построил, - мои; я живу здесь под покровительством законов (подчеркнуто авт.). Когда те, кто, подобно мне, владеют полями и домами, собираются для рассмотрения общих интересов, я имею свой голос в этом собрании. Я - часть целого, часть общества, часть верховной власти - вот моя родина».

Разве эти ответы не могут сегодня удовлетворить горячих сторонников дискуссии о частной собственности, о кодексах законов? Через все трудности Вольтера красной нитью проходит идея социального прогресса, идея торжества разума и просвещения. И неудивительно, что влияние Вольтера на умы было огромным, одни его обожали и восхитались им, другие ненавидели и боялись, но уважали все, недаром век восемнадцатый вошел в историю как «век Вольтера»...

И когда июльской ночью 1789 года парижане разрушили Бастилию до основания и до утра пели и плясали на ее развалинах, на устах многих звучало имя Вольтера - великого узника Бастилии!

Клара МАШТАКОВА,
президент клуба журналистско-ученых «Синтра»,
заслуженный работник культуры РФ.

